

УДК 81'367.7

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-50-58

СИНТАКСИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ КАК СРЕДСТВО КОННОТАТИВА

Сергиевская Л. А., Мелехова Л. А.

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
390006, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ синтаксических аномалий в аспекте теории синтаксического коннотатива.

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы анализа, синтеза, интерпретации языковых фактов, структурно-семантического и логико-семантического направления. Обобщаются взгляды исследователей на понятие языковой аномалии.

Результаты. По итогам исследования авторами дано определение понятия «синтаксическая аномалия», установлены основные типы данного явления, выявлены коннотативные смыслы предложений с признаками отклонений от норм их структурно-семантического плана. Рассмотрены основные функции намеренных отступлений от норм построения языковых единиц на уровне синтаксиса, которые заключаются в передаче определённых экспрессивно-стилистических и оценочных оттенков высказываний. Определено место явления синтаксической аномалии в системе стилистических ресурсов языка и в ряду единиц экспрессивного синтаксиса. К причинам синтаксических аномалий авторы относят: намеренное отступление от существующих правил с целью выражения определённых коннотаций; нарушения норм под влиянием типичных для данного коллектива синтаксических погрешностей. Синтаксическая аномалия обоснована как одна из форм иррационального плана языка и речи.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют выявить новые закономерности развития и самоорганизации синтаксической системы современного русского языка и могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин в вузе.

Ключевые слова: высказывание, коннотация, экспрессия, языковая аномалия, языковая норма

SYNTACTIC ANOMALIES AS A CONNOTATIVE MEANS

L. Sergievskaya, L. Melekhova

*Ryazan State University named by S. A. Yesenin
ul. Svobody 46, Ryazan 390006, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of the paper is to analyze syntactic anomalies in the aspect of the theory of syntactic connotative.

Methodology. The main research methods are analysis, synthesis, and interpretation of linguistic facts, as well as methods of structural-semantic and logical-semantic directions. The paper summarizes the views of researchers on the concept of language anomaly. The main functions of intentional deviations from the norms of the construction of linguistic units at the syntax level, which consist in the construction of certain expressive-stylistic and evaluative shades of utterances, are considered. The place of the phenomenon of syntactic anomaly in the system of stylistic resources of the language and in a number of units of expressive syntax is determined. The reasons for syntactic anomalies are as follows: deliberate deviation from existing rules in order to express certain connotations; and violations of norms under the influence of syntactic errors typical for this collective. Syntactic anomaly is justified as one of the forms of the irrational plan of language and communication.

Results. The results of the study are the definition of the concept of “syntactic anomaly”, the differentiation of the main types of this phenomenon, and the identification of connotative meanings of sentences that have signs of deviations from the norms of its structural and semantic plan.

Research implications. The research results allow one to discover new patterns of the development and self-organization of the syntactic system of the modern Russian language and can be used in teaching linguistic disciplines at universities.

Keywords: statement, connotation, expression, language anomaly, language norm

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

А. Пушкин

Введение

Отклонения от нормы построения и функционирования синтаксических единиц в русском языке интересны тем, что именно они нередко порождают новые формы и значения отдельных элементов, обеспечивающие развитие системы синтаксиса в целом. Отступая от какой-либо общей закономерности структурно-семантической организации предложения, автор находит неожиданные решения проблемы воздействия на адресата с помощью оригинальных коннотаций. Этим обусловлена прямая связь синтаксических аномалий с категорией синтаксического коннотатива. Соотношение языковых аномалий с коннотациями не имеет специального описания, несмотря на активное существование всякого рода нетрадиционных форм в русском языке, что подтверждает актуальность и новизну избранной проблемы.

Цель статьи – анализ синтаксических аномалий в аспекте теории синтаксического коннотатива. Конкретные задачи: а) определение понятия «синтаксическая аномалия»; б) установление основных типов данного явления; в) выявление коннотативных смыслов предложений с признаками отклонений от норм их структурно-семантического плана.

При проведении исследования применены методы анализа, синтеза, интерпретации языковых фактов, структурно-семантического и логико-семантического подхода.

К постановке проблемы

Нарушения привычного порядка слов, отсутствие морфологизованного характера членов предложения, неправильное соотношение частей сложной конструкции – все эти явления в творческой лаборатории мастеров русского слова вызваны стремлением найти свой, индивидуальный способ выражения определенной коннотации: *Отговорила роща золотая* (С. Есенин)¹ – инверсия главных членов, а также инверсия определения с определяемым словом не только выполняют ритмомелодическую функцию, но и служат для расстановки акцентов, создающих коннотацию драматичности события. *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (А. Пушкин)² – неморфологизованное выражение дополнения в форме придаточной предикативной единицы служит для актуализации обстоятельства образа действия «как», подчёркивающим значимость поставленной перед автором задачи выбора имени для своего героя. *Мания величия – это когда мышшь вообразила себя кошкой и сама себя съела* (М. Светлов)³ – данное простое предложение имеет сказуемое, выраженное нетрадиционным способом – с включением придаточной

¹ Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: Поэзия и проза. М.: Эксмо, 2004. С. 191.

² Пушкин А. С. Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. М.: Эксмо, 2005. С. 128.

³ Светлов М. Стихотворения и поэмы. М.: Советский писатель, 1966. С. 100.

предикативной единицы: так достигается передача оттенка семантики условия (коннотации обстоятельства условия), что позволяет определить предмет мысли *мания величия* образным путём – через развёрнутую метафору. Всё это делает высказывания яркими, афористичными, лёгкими и привлекательными для восприятия, запечатлевающимися в памяти адресата.

На синтаксическом уровне обращают на себя внимание комплетивные субстантивные словосочетания в роли несогласованных определений типа *девушка с большими глазами, юноша с длинными волосами*. Здесь для характеристики *девочки или юноши*, как замечает В. Н. Артамонов, «просто наличия у них глаз и волос недостаточно, не имеет смысла (это норма, комплект), а вот отклонение от нормы, сверхкомплект “имеет смысл”» [2, с. 23]. И этот смысл заключается в интенсификации оценочной семантики обозначенных признаков.

Структурные аномалии подобного рода, отражающие речевую изобретательность и стилистическую специфику языка представителей русской классической литературы, являются тем новым, которое обогащает наш язык выразительными средствами. Высказывание, окрашенное художественными приёмами с элементами парадокса, как правило, намного выше по степени воздействия на читателя, чем традиционные, привычные формы. Причина такой перлокутивной силы – эмоционально-экспрессивный заряд, заложенный самой природой авторских изобретений. Иррациональное, оригинальное, неожиданное, парадоксальное, нетрадиционное в определённых речевых ситуациях становится намного сильнее (по степени воздействия со стороны автора и восприятия со стороны адресата) обыкновенного, типичного, стереотипного, «стерильного», построенного строго по законам русского синтаксиса.

Определение и виды синтаксических аномалий

Синтаксические аномалии – это случаи отклонений от общих закономерностей структурно-семантической организации и функционирования словосочетаний и предложений. Причины аномалий: 1) намеренное отступление от существующих правил с целью выражения определённых коннотаций; 2) нарушения норм под влиянием типичных для данного коллектива синтаксических погрешностей типа *приехать с Москвы* (как региональная традиция) вместо *приехать из Москвы*, *оплатить за проезд* вместо *оплатить проезд*, *согласно приказа* вместо *согласно приказу*; 3) незнание норм, приводящее к ошибкам (например, *Возвращаясь домой, мне вспомнилась эта встреча*). Добавим в качестве оговорки, что синтаксические ошибки, совершаемые по причине незнания правил построения словосочетаний и предложений или под влиянием некомпетентного окружения, составляют проблему методического плана и должны исправляться в результате приобретения умений и навыков грамотной речи. Предмет наших наблюдений – отступления от синтаксических норм как средство выражения коннотаций. Уместно вспомнить знаменитые суждения Л. В. Щербы, оправдывающие творцов аномальных явлений: «Авторов, вовсе не отступающих от нормы, не существует – они были бы невыносимо скучны. Только когда чувство нормы воспитано у человека, тогда он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от неё у разных хороших писателей» [11, с. 10]; «Чем выше в обществе произносительная культура, ... тем большую выразительность приобретают отступления от стандарта» [11, с. 21]. Следовательно, осознанные нарушения правил производятся и оцениваются по достоинству представителями высокого уровня культуры, знатоками и мастерами русского слова.

Уместно сделать поправку: чёткую границу между намеренным и случайным отклонением от нормы провести трудно,

она как бы размывается в интенциях говорящего, и невозможно установить, сознательно ли автор нарушил структуру предложения, или произошёл случайный выбор данной формы. Допускаем также вероятность того, что и синтаксическая ошибка может стать элементом языковой игры и функционировать в качестве индикатора определённой коннотации: *Уйти нельзя остаться* (название фильма)¹ – отсутствие определённого членения данного высказывания (нет ни паузы, ни запятой) создаёт двусмысленность, добавляющую коннотацию акцента на проблемном, неразрешимом характере обозначенной ситуации (*уйти нельзя* и *нельзя остаться*). В данном случае используется модель известного афоризма-шутки *Казнить нельзя помиловать*. Перевод латинского выражения *Пришёл, увидел, победил*² содержит элементы усечённой структуры: неполная реализация грамматической основы не предполагает восполнения конкретным субъектом действия, а глаголы обязательного управления *увидел* и *победил* согласно синтаксическим правилам должны быть с дополнениями, однако при них не имеется формально выраженных объектов действия. Изначально заданная ситуативная неполнота данного высказывания послужила импульсом для придания ему той афористичности, которая проявилась в актуализации действий, а также коннотации обобщённости их объектов и объективации субъекта действия. Именно структурная аномалия привела к абстрагированному содержанию, что обусловило функционирование этого высказывания в статусе афоризма.

Признаки сознательного нарушения норм имеются в тех случаях, при которых возникает обоснованная контекстом коннотация или выполняется ритмомелодическая функция: *В поле чистом / Луны при свете серебристом / В свои мечты*

погружена, / Татьяна долго шла одна (А. Пушкин)³ – инверсия играет акцентологическую роль и организует рифму. Наиболее ярко показатели аномалий проявляются в языковой игре.

Механизм **языковой игры** включает известные приёмы намеренного расширения, усечения структуры предложения, перестановки компонентов внутри текста, изменения его синтаксического членения, контаминации претекстов [4, с. 174]. Все эти виды синтактико-семантических трансформаций основаны на тех или иных аномалиях формальной организации конструкций и служат организации коннотативного пласта высказывания, который выступает как результат игры смыслов в языке. Такое понимание языковой игры в аспекте «грамматичности» подтверждается системными исследованиями Т. А. Гридиной (2019) [3], Б. Ю. Нормана (2021) [7], М. Ф. Шацкой (2018) [10] и др. Однако важно обратить внимание на то, что языковая аномалия и языковая игра различны по своим функциям, особенно ярко это проявляется именно на синтаксическом уровне языка, где коннотативный план, организуемый элементами структуры высказывания, оказывается важнее «карнавальности» направленности [5, с. 126]. Примеры заголовков газетных статей: *Снимаю, порчу*⁴ (вместо *Снимаю порчу*) – неожиданный вариант членения такой рекламной фразы связан с коннотацией иронии и недоверия к заявленной услуге. *Жертвы требуют красоты*⁵ (вместо *Красота требует жертв*) – перестановка компонентов высказывания служит средством создания саркастического эффекта с превентивным оттенком и коннотацией осуждения чрезмерного стремления к красоте. *Щи да каша – ещё не вся пицца наша* (вместо *Щи да каша – пицца наша*)⁶ –

¹ Панорама города: еженедельная газета (г. Рязань). № 7 (1243). 2020. 10 авг. С. 30.

² Вечные истины на вечной латыни. Der verbo in verbo: Латинские изречения. М.: Центрполиграф, 2005. С. 352.

³ Пушкин А. С. Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. М.: Эксмо, 2005. С. 207.

⁴ Панорама города: еженедельная газета (г. Рязань). № 8 (1231). 2020. 01 фев. С. 20.

⁵ Соболева Л. П. Жертвы требуют красоты. М.: Эксмо, 2007. 352 с.

⁶ Панорама города: еженедельная газета (г. Рязань).

расширение состава пословицы позволяет добавить элемент интриги: возбудить интерес адресата к проблеме, на которую намекает автор, при этом возникает коннотация лёгкой иронии. Заметим, что нетрадиционное построение предложения, как правило, приводит к противоречиям в семантической организации и отражается на его функционировании. В этом проявляется диалектическая взаимосвязь всех аспектов единиц синтаксического уровня языка.

Синтаксические аномалии имеют прямое отношение к стилистическим функциям языковых единиц. Использование в книжной речи разговорных синтаксических конструкций с нарушением норм их структурной организации создаёт выразительность речи и составляет область экспрессивного синтаксиса: *Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нём отозвалось!* (А. Пушкин)¹ – сегментированная конструкция актуализирует номинацию *Москва* с помощью именительного представления и последующей её заменой на словосочетание с местоимением *в этом звуке*. «Подчёркивая тему, сегментация увеличивает в целом информативность высказывания, усиливает его действенность» [8, с. 110]. *И тоже пошёл. В магазин. Сигарет купить* (В. Шукшин)² – парцелляция передаёт дискретность мышления литературного персонажа, создаёт коннотацию динамичности события, актуализации обстоятельств места *в магазин* и цели *сигарет купить*: возникает гибкий характер компонентов предложения. «Так называемый рубленый синтаксис увеличивает насыщенность высказывания значимой информацией» [8, с. 114]: *Потому что распад Советского Союза разделил близких людей по разным государствам* (из высту-

пления Д. А. Медведева)³ – акцентируется значимость причины.

Отдельные наблюдения синтаксических аномалий на примере английской речи представлены, например, в работах Л. А. Козловой [5], О. В. Мурдускиной [6]. Авторы в своих статьях отмечают, что «смысловая самоорганизация выражения, в структуре которого содержится аномалия, – это формирование нового приращённого смысла, не являющегося выражением системного значения предложения, вследствие контекстуально обусловленной модификации значений языковых единиц, входящих в его состав» [6, с. 25]; «основной функцией языковых аномалий является ... приращение смысла» [5, с. 126]. Во-первых, эти рассуждения утверждают функциональную сторону синтаксической аномалии как коннотативную. Во-вторых, на примере русской речи мы видим, что парцелляция и сегментация приобретают типизированный характер, приближающий эти синтаксические построения к системным явлениям русского языка. Таким образом, наблюдается существование особого рода «правил нарушений правил».

Типизация аномальных структур позволяет выделять в русском языке отдельную сферу единиц экспрессивного синтаксиса. К этой сфере относятся разговорные синтаксические конструкции, которые образованы с нарушением грамматических норм и используются в книжных стилях для создания выразительности. Такие элементы находят своё отражение в явлениях **сегментирования, парцелляции, эллипсиса**. Например, знаменитая строка *Татьяна в лес; медведь за нею...* (А. Пушкин)⁴ служит яркой иллюстрацией того, как эллипсис сказуемого создаёт напряжённость ситуации, динамику действия, стремительность

№ 1 (1335). 2021. 06 июля. С. 67.

¹ Пушкин А. С. Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. М.: Эксмо, 2005. С. 213.

² Шукшин В. М. Генерал Малафейкин. М.: АСТ. С. 241.

³ Будберг А. Вице-премьер национального назначения. Дмитрий Медведев: «Перепоручить свою работу просто невозможно» // Московский комсомолец: [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/politics/article/2006/09/14/177794-vitsepremer-natsionalnogo-naznacheniya.html> (дата обращения: 20.02.2022).

⁴ Пушкин А. С. Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. М.: Эксмо, 2005. С. 180.

событий. Полагаем, что история эллиптических предложений свидетельствует о возможностях перехода изначально аномальных явлений в сферу грамматической системы русского языка. В. Н. Артамонов справедливо замечает, что «Исследователи чаще обращаются к некомплектным или сверхкомплектным языковым единицам, чем к комплектным. Отсюда интерес ... к неполным и одноставным предложениям» [2, с. 24]. Причину такого интереса учёный видит в том, что большинство синтаксических средств художественной выразительности аномальны. «Именно поэтому (т. е. благодаря своей эмоциональности, экспрессивности) носители языка привлекают аномалии вообще и языковые аномалии в частности. Именно в них мы видим огромные возможности для самовыражения» [2, с. 24]. Эти рассуждения подчёркивают актуальность изучения синтаксических аномалий и позволяют выдвинуть гипотезу о развитии закономерных переходов аномалий в ряд системных фактов языка.

Процесс типизации аномалий нашёл своё отражение в таком явлении, как **силлепс**, при котором происходит намеренное нарушение закона логического тождества. Например, организуется необычный однородный ряд, в котором лексическая семантика слов не подходит друг к другу, – *Сияли женские лица и апельсины* (Ф. Искандер)¹ – так создаётся сатирический эффект, акцентируется восприятие цвета женских лиц. Или создаётся синтаксическая неоднородность: *Мы любим славу да в бокале топить разгульные умы* (А. Пушкин)² – здесь одно дополнение выражено существительным, а второе – инфинитивом, что позволяет актуализировать объектную семантику. Возможна неоднородность при трансформации фразеологизма: *У кумушки глаза и зубы разгорелись* (И. Крылов)³ –

¹ Искандер Ф. *Дерево детства*. М.: Советский писатель, 1974. С. 5.

² Пушкин А. С. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 597.*

³ Крылов И. А. *Басни*. Минск: Государственное издательство БССР, 1953. С. 99.

при этом актуализируется субъектная семантика для юмористической окраски. Классическим примером силлепса служит анонимное творчество с комическим эффектом, выраженное в примере, приводимом в учебных пособиях по стилистике: *Шли дождь и два студента: один – в университете, другой – в пальто* (студенческий фольклор)⁴.

Одним из ярких средств выразительности на синтаксическом уровне, которое по праву относится к аномальным, является **транспозиция** форм глагола. Например, транспонированный императив выражает интенсивное, энергичное, неожиданное начало действия: *Да как стали жечь / Как давай палить. / У Деникина аж живот болит* (С. Есенин)⁵; *Давай он эту старушку благодарит* (В. Астафьев)⁶; *В эту-то Дуняшу и влюбись Аким!* (И. Тургенев)⁷. С такой же коннотацией может употребляться инфинитив: *И царица хохотать! / И плечами пожимать!* (А. Пушкин)⁸; *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться* (И. Крылов)⁹. Для проявления коннотаций при транспозиции форм глагола необходимы определённые условия контекста и ситуации, которые заслуживают отдельного специального изучения.

Семантические противоречия и модификации на синтаксическом уровне проявляют потенциальные возможности языковых элементов, которые отнюдь не являются деструктивными для всей системы грамматических закономерностей. Не случайно Ю. Д. Апресян называет такие явления синтаксическими аномалиями и характеризует их как точки роста новых явлений [1, с. 64]. Дальнейшие исследования таких аномалий доказывают право-

⁴ Вступление // *Северный вестник*. 1895. Вып. 8. С. 13 (с отсылкой на «Казанский телеграф»).

⁵ Есенин С. А. *Собрание сочинений*. Калининград: Янтарный сказ, 2002. С. 147.

⁶ Астафьев В. П. *Где-то гремит война*. М.: АСТ, 2019. С. 14.

⁷ Тургенев И. *Постоялый двор* // *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 4. М.: Наука, 1978. С. 280.*

⁸ Пушкин А. С. *Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки*. М.: Эксмо, 2005. С. 445.

⁹ Крылов И. А. *Басни*. Минск: Государственное издательство БССР, 1953. С. 22.

мерность данного взгляда: «Казалось бы, нарушение требований языковой нормы должно привести к хаотизации системы смыслов и в конечном итоге – к коммуникативному сбою. Но преднамеренные аномалии, как указывает практика, ведут не к деструкции системы, а к возникновению в выражении дополнительного смысла либо полному контекстуальному переосмыслению каких-то его компонентов» [6, с. 26]. Мы видим, что языковые аномалии привлекают внимание лингвистов не случайно: исследование этих явлений имеет теоретическую и практическую значимость. Т. Б. Радбиль, посвятив специальный труд данным явлениям в художественном тексте, утверждает, что «языковая аномалия – это ещё не понятая норма» [9, с. 3]. Монография данного учёного обращается к проблеме квалификации, статуса и типологии аномалий, классифицирует сущность того процесса, который сейчас именуют многофункциональным саморегулированием речи. Приёмы, которые позволяют рассматривать аномалии как закономерные явления в языке и речи, прямым образом связаны с герменевтикой, с наблюдением и толкованием функционирования разного рода синтаксических отклонений в текстах.

Заключение

Содержание текста, имеющее неординарные синтаксические выразители для добавления существенных оттенков смысла, обогащается теми индикаторами коннотаций, которые относятся к синтаксическим аномалиям. Эти явления воспринимаются с лингвистических позиций как преднамеренное авторское отклонение от синтаксических норм: нарушаются или законы построения определённой синтаксической модели предложения, или традиции морфологического выражения отдельных компонентов текста.

Итак, область синтаксических аномалий как средства коннотатива имеет системность, которую квалифицируем парадоксальной фразой – «правила нарушений правил». Изучение порядка этих нарушений, их структурно-семантических, функциональных возможностей и границ позволяет осмыслить новые закономерности развития и самоорганизации синтаксической системы современного русского языка.

Статья поступила в редакцию 24.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Г. В. Степанова (1939–1986)* / под ред. Д. С. Лихачёва. М.: Наука, 1990. С. 50–71.
2. Артамонов В. Н. Нормальное и аномальное в языке // *Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, Москва, 24–25 ноября 2017 г.* / отв. ред. Н. Б. Самсонов. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 22–24.
3. Гридина Т. А., Талашманов С. С. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект // *Политическая лингвистика*. 2019. № 3 (75). С. 31–37.
4. Золотухина Е. Н. Языковые уровни выражения интертекстуальности // *Вестник Калужского государственного педагогического университета имени К. Э. Циолковского*. 2008. № 4. С. 174–177.
5. Козлова Л. А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2012. № 2 (18). С. 121–128.
6. Мудрускина О. В. Синтаксические аномалии как средство смысловой самоорганизации языка // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. Серия: Филологические науки. 2011. № 5. Т. 59. С. 25–28.
7. Норман Б. Ю. Синтаксис как объект пародии // *Филологический класс*. 2021. № 2. Т. 26. С. 40–51.

8. Паршина О. Н. Расчленение высказывания как приём экспрессивного синтаксиса в политической речи // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 110–115.
9. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М: Флинта, 2012. 520 с.
10. Шацкая М. Ф. Семантико-синтаксические парадоксы и аномалии в языке произведений С. Довлатова и М. Веллера // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы международной научной конференции, 18–20 октября 2018 г., г. Архангельск. Архангельск: Консультационное информационно-рекламное агентство, 2018. С. 262–266.
11. Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. 1939. № 1. С. 10–21.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. [Language Anomalies: Types and Functions]. In: Likhachev D. S., ed. *Res Philologica: Filologicheskie issledovaniya. Pamyati akademika G. V. Stepanova (1939–1986)*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 50–71.
2. Artamonov V. N. [Normal and Abnormal in Language]. In: Samsonov N. B., ed. *Ratsionalnoe i emotsionalnoe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 24–25 noyabrya 2017 g.* [Rational and Emotional in Russian: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, November 24–25, 2017]. Moscow, Moscow Region State University Ed. off. Publ., 2017, pp. 22–24.
3. Gridina T. A., Talashmanov S. S. [Language Game in Modern Internet Communication: Metalinguistic Aspect]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2019, no. 3 (75), pp. 31–37.
4. Zolotukhina E. N. [Language Levels of Expression of Intertextuality]. In: *Vestnik Kaluzhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni K. E. Tsiolkovskogo* [Bulletin of the Kaluga State Pedagogical University named after K. E. Tsiolkovsky], 2008, no. 4, pp. 174–177.
5. Kozlova L. A. [Language Anomalies as a Means of Realizing the Creative Potential of the Language and Their Functions in the Text]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University], 2012, no. 2 (18), pp. 121–128.
6. Mudruskina O. V. [Language Anomalies as a Means of Realizing the Creative Potential of the Language and Their Functions in the Text]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University], 2011, no. 5, vol. 59, pp. 25–28.
7. Norman B. Yu. [Syntax as an Object of Parody]. In: *Filologicheskii klass* [Philological Class], 2021, no. 2, vol. 26, pp. 40–51.
8. Parshina O. N. [Dismemberment of the Utterance as a Technique of Expressive Syntax in Political Speech]. In: *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Studies], 2012, no. 2 (42), pp. 110–115.
9. Radbil T. B. *Yazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrei Platonov i drugie* [Language Anomalies in a Literary Text: Andrey Platonov and Others]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 520 p.
10. Shatskaya M. F. [Semantic-syntactic Paradoxes and Anomalies in the Language of the Works of S. Dovlatov and M. Veller]. In: *Yazyk kak otrazhenie dukhovnoi kultury naroda: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 18–20 oktyabrya 2018 g., g. Arkhangelsk* [Language as a Reflection of the Spiritual Culture of the People: Materials of the International Scientific Conference, October 18–20, 2018, Arkhangelsk]. Arkhangelsk, Consulting Information and Advertising Agency Publ., 2018, pp. 262–266.
11. Shcherba L. V. [Controversial Issues of Russian Grammar]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian Language at School], 1939, no. 1, pp. 10–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергиевская Любовь Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени А. С. Есенина;

e-mail: i.sergievskaia@365.rsu.edu.ru

Мелехова Любовь Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени А. С. Есенина;

e-mail: l.melehova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Liubov A. Sergievskaya – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of the Russian Language and Methods of Its Teaching, Ryazan State University named after S. Yesenin;
e-mail: i.sergievskaya@365.rsu.edu.ru

Liubov A. Melekhova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of the Russian Language and Methods of Its Teaching, Ryazan State University named after S. Yesenin;
e-mail: l.melehova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сергиевская Л. А., Мелехова Л. А. Синтаксические аномалии как средство коннотатива // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 50–58.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-50-58

FOR CITATION

Sergievskaya L. A., Melekhova L. A. Syntactic Anomalies as a Connotative Means. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 3, pp. 50–58.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-50-58